

общероссийская еженедельная газета

ВПК

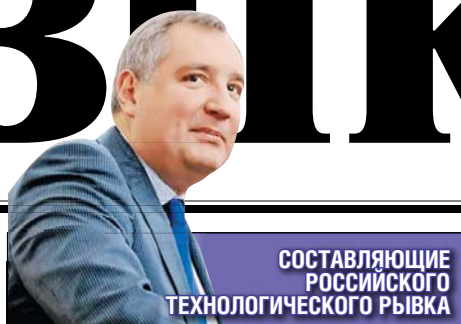
№ 6 (423)

15-21 февраль 2012 года Выходит по средам

ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ПРО И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВКО

Главные военные угрозы России в ближайшем будущем 04

СОСТАВЛЯЮЩИЕ РОССИЙСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РЫВКА

Задача науки — обеспечить скорейшую модернизацию «оборонок» 07

САМОЛЕТЫ ПЯТОГО ПОКОЛЕНИЯ ПЛЮС БЕСПИЛОТНИКИ

Первые нужны для больших войн, вторые — для малых 11

ТЕМА

Алексей АРБАТОВ, действительный член Российской академии наук, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

НОВАЯ ВОЙНА В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

НАЧНЕТСЯ ЛИ ОНА И ЧТО МОЖЕТ СТАТЬ ЕЕ ПРИЧИНОЙ

Продолжение на стр. 03

Ситуация вокруг Ирана резко обострилась. Хотя кризисы, связанные с иранской ядерной программой, происходят регулярно, эскалация никогда еще не была столь масштабной, а риторика столь резкой. Причин тому много, но прежде всего — друг на друга наложились два фундаментальных процесса. С одной стороны, растут озабоченность проблемами распространения ядерного оружия и опасения в связи с прогрессом Ирана на этом направлении. С другой — «арабская весна» обусловила тектонические геополитические сдвиги в регионе и спровоцировала борьбу за влияние между крупными державами, а также суннитской и шиитской ветвями ислама. Если добавить интересы других игроков — США, Израйля, европейских стран, то в совокупности это создаст новую ситуацию, чреватую непредсказуемым развитием событий. Будет ли новая война в Персидском заливе? От чего это зависит и что может ее спровоцировать? На эти вопросы попытались ответить участники очередного «круглого стола» Клуба мировой экономики и мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ и Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), состоявшегося 1 февраля. В дискуссии участвовали наиболее авторитетные специалисты в области региональной и международной политики. Представляем мнение первого из них.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ПОДЪЕМ ОПК

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл встретился с вице-премьером Дмитрием Рогозиным. «Был принят Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. Обсудили вопросы военно-патриотического воспитания молодежи России. Получил от Святейшего благословение на работу по подходу всего нашего оборонно-промышленного комплекса», — написал Рогозин на своей странице в Facebook. В свою очередь патриаршая пресс-служба сообщает, что патриарх Кирилл в ходе встречи поздравил Дмитрия Рогозина с назначением на высокий пост. Они обсудили различные темы духовно-патриотического воспитания молодежи.

БОМБАРДИРОВЩИК СТАНЕТ ВДВОЕ ЭФФЕКТИВНЕЕ

Военно-воздушные силы России планируют получить до 2020 года более десяти самолетов Ту-160М. На сегодня строевой Ту-160 уже проходит модернизацию на предприятиях военно-промышленного комплекса. Машина будет оснащена новой системой вооружения, позволяющей применять перспективные крылатые ракеты и бомбовое вооружение. Полной модернизации подвергнется радиоэлектронное и авиационное оборудование. Специалисты ВВС прогнозируют, что боевая эффективность самолета Ту-160М возрастет в два раза. Ту-160, принятый на вооружение в 1987 году, является перспективным комплексом дальней авиации. Он способен нести до 40 тонн бомбовой нагрузки со скоростью свыше 2200 км/ч на расстоянии около 14 000 километров. Занимая ВВС на Ту-160 установили 44 мировых рекорда. В июне 2010-го Ту-160 пролетели почти 18 тысяч километров, выполнив две дозаправки. Продолжительность полета самолетов составила около 23 часов.

КОРАБЛИ-«НЕВИДИМКИ» ДЛЯ КАСПИЯ

Каспийская флотилия к 2020 году пополнится по крайней мере 16 надводными кораблями и судами обеспечения. В первой половине 2012-го в боевой состав флотилии войдут два новых корабля: ракетный корабль «Датгестан» проекта 11661К и малый артиллерийский корабль проекта 21630 «Волгодонск». Они спроектированы Зеленодольским проектно-конструкторским бюро (ЗПКБ, Республика Татарстан) с учетом самых современных технологий и решения задач, коруна изготовлены с применением принципа малой заметности, так называемой стелс-технологии. «Датгестан» — первый корабль российского ВМФ с ракетными комплексами «Калибр-НК», способным применять несколько типов высокоточных ракет по надводным и береговым целям на дальностях до 300 километров. Малый артиллерийский корабль «Волгодонск» благодаря малой осадке (максимальная осадка — около 2 м) и высокой маневренности способен решать широкий круг задач в прибрежной зоне Каспийского моря, на реке и в устье, а также в других «узких» акваториях. Может наносить мощные огневые удары по кораблям противника и по берегу для расчистки плацдарма при высадке морского десанта. На станциях ЗПКБ заложены два новых малых ракетных корабля проекта 21631 — «Углей» и «Град Свияжск» с новейшим универсальным ракетным комплексом большой дальности «Калибр-НК». На судостроительном заводе «Алмаз» (Санкт-Петербург) строится третий малый артиллерийский корабль проекта 21630 «Махачкала».

«ФРАНЦУЗЫ» ДАЛИ ИМЕНА

Определены названия первых двух десантно-вертолетных кораблей-доков (ДВКД) типа «Мистраль» для Военно-морского флота России — «Владивосток» и «Севастополь». Закладка первого корабля этого типа произведена во Франции на верфи в городе Сен-Назаре, срок строительства — 36 месяцев. Об этом сообщил командующий отрядом союзных тактических Военно-морским флотом РФ адмирал Владимир Высоцкий. «Работа с французскими кораблями дает возможность российским коллегам и их партнерам изучить ряд технологических новинок и разработок», — отметил главнокомандующий. По его мнению, корабли типа «Мистраль» представляют собой проворнейшие и универсальные топочки для развития отечественной судостроительной отрасли, сообразная таким же многоцелевым кораблям, как «Мистраль», — подчеркнул главнокомандующий.

ТЕНДЕНЦИИ

Александр ХРАМЧИХИН, заместитель директора Института политического и военного анализа

ДОВСЕ УМЕР. И НЕ НАДО ЕГО РЕАНИМИРОВАТЬ

ТЕОРИЯ — НА РОДИНЕ, ПРАКТИКА — В УСТЬЕ ЛУАРЫ

«Это обязательство прописано в контракте, заключенном в июне 2011 года между французской судостроительной корпорацией DCNS и Российской Федерацией. Согласно документу Россия должна быть передана два ДВКД типа «Мистраль» и предоставлены связанные с этим услуги, включая логистическое обеспечение и обучение личного состава», — отметил представитель DCI Антони Маршалль. DCI является партнером DCNS, поэтому ее специалисты занимаются подготовкой экипажей ДВКД, работы по строительству которых идут на верфях во французском городе Сен-Назаре. Всего обучение пройдут 350 человек. «Курс будет включать как теоретическую часть (в России), так и

Специалисты французской компании DCI, действующей при поддержке правительства Пятой республики и оказывающей услуги по обучению личного состава обращения с новыми видами вооружения, займутся подготовкой российских экипажей двух десантно-вертолетных кораблей-доков (ДВКД) типа «Мистраль», строящихся во Франции для ВМФ РФ.

«Мы очень рады сотрудничеству с DCNS в пользу ВМФ РФ», — заявил адмирал Франсуа Дюлон, глава военно-морского отделения DCI. Мы в очередной раз не без гордости отмечаем, что наши разработчики и программы используются и ценятся даже в стране с очень крепкими военными и морскими традициями».

После того как в конце 2011 года США и Великобритания отказались предоставлять России информацию согласно Договору об обычных вооруженных силах в Европе, стало еще яснее, что он приказал долго жить. Причем дело, разумеется, не в решении Вашингтона и Лондона.

ОН СКОРЕЕ ПОДДЕРЖИВАЕТ И ПОДПИТЫВАЕТ ВЗАИМНОЕ НЕДОВЕРИЕ НАТО И РФ

В Сен-Назаре состоялась церемония разрезания листа металла, ознаменовавшая собой закладку первого из двух вертолетных кораблей-доков, предназначенных для России. «Мистраль» — это название корабля проекта, чтобы он соответствовал российским требованиям», — пояснили во французской судостроительной компании. «DCNS и ее партнеры мобилизуют все силы, чтобы выполнить эту программу», — подчеркнул представитель DCNS Пьер Петро. — Это результат стремления наших государств наладить масштабное сотрудничество в промышленной сфере». Первый корабль серии «Мистраль» должен быть поставлен ВМФ РФ в 2014 году, второй — в конце 2015-го. Французская сторона в рамках контракта по «Мистралям» передаст России технологии по постройке надводных судов, а также боевую информационно-управляющую систему SENT-9, которой оборудованы десантные корабли Франции. Воспользовавшись этими технологиями будет использованы при строительстве двух других ДВКД типа «Мистраль» на российских судостроительных верфях и четвертого ДВКД Россия осуществит самостоятельно. Один такой корабль, имеющий водоизмещение 21 тысячу тонн и максимальную длину корпуса 210 метров, способен взять на борт до 16 тяжелых вертолетов, а также осуществлять переброску до 800 военнослужащих и 70 единиц бронетехники. В DCNS отмечают, что большая часть систем «Мистраль» автоматизирована, благодаря чему его экипаж насчитывает около 170 человек.

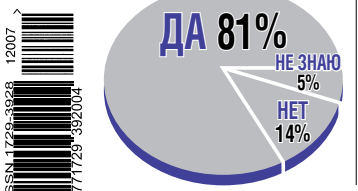
АК-12 ГОТОВЯТ К ГОСИСПЫТАНИЯМ

В инициативном порядке завод «Ижмаш» разработал опытный образец нового АК-12, на платформе которого в ближайшем будущем будут созданы до 20 моделей оружия гражданского и военного назначения. В данный момент ижевские инженеры готовят новый автомат к государственному испытанию, не оставляя при этом без внимания разработку других новейших образцов стрелкового оружия. В числе приоритетов предприятия — подготовка к госиспытаниям АК-12, создание опытного образца снайперской винтовки и десяти других изделий, включая новые спортивные винтовки «Биатлон» и «Урал» для вывода их на рынок в 2013 году. Начаты работы по созданию перспективных снайперских комплексов: уже разработаны и изготовлены стволы для новых изделий.

Наряду с созданием новых видов оружия активно модернизируются и серийно выпускаемые образцы вооружения. Всего в 2011 году в существующие изделия внесены 340 различных конструкторских изменений по 70 модификациям гражданского и боевого оружия.

На НПО «Ижмаш» проведены масштабные преобразования, направленные на ускоренную реабилитацию предприятия после экономического кризиса. Начата процедура перевода всех производственных предприятий в одно юридическое лицо — ОАО «НПО «Ижмаш», которая завершится к 31 марта 2012 года. Оно уже получило лицензию на производство и реализацию всего спектра продукции, выпускаемой в рамках группы предприятий. При изменении структуры удалось сократить до 25 процентов управленческого персонала, все рабочие места для специалистов в производстве сохранены. Предприятие активно расширяет рынки сбыта, только в США в 2011 году было продано спортивно-охотничьего оружия на 14 миллионов долларов. Всего в результате усилий по расширению рынков сбыта удалось увеличить выручку на 40 процентов по сравнению с показателями 2010 года.

Производство завода «Ижмаш» поставляется в 27 стран мира, включая США, Канаду, Австралию, Германию, Великобританию, Норвегию, Казахстан, Таиланд и ЮАР.

Начало на стр. 01

Алексей АРБАТОВ, действующий член Российской академии наук, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

Война — это не погода, которую можно предсказать с той или иной степенью вероятности, потому что погода мало зависит от людей, а война полностью зависит от поведения тех людей, которые принимают решения в разных странах и на разных уровнях. Поэтому я сразу начал с вывода или с ответа на основной поставленный вопрос и сформулирую его следующим образом: война в Персидском заливе объективно будет, если Иран не выполнит пять резолюций Совета Безопасности ООН в ближайшие годы, максимум полтора.

ПРОГРАММА СОВСЕМ НЕ МИРНАЯ

Никто не хочет войны — ни Иран, ни Израиль, ни США, ни Россия, ни другие великие державы или соседи (прежде всего Евросоюз, НАТО). Исключением могут быть лишь некоторые соседи Ирана, которые видят с его стороны вооруженную угрозу. Но война никому сулит выгоды независимо от того, хотя бы и не в ней. И даже неправомерно утверждать, что ее не хотят. Мы как раз сейчас присутствуем при таком драматическом развитии событий. На наших глазах повторяется в новой форме то, что уже неоднократно случалось в истории человечества, в частности как было с разрыванием Первой мировой войны. А роль Гаврилы Принципа — успешно — воспроизводит президент Ирана Ахмад Ахмадинежад.

Получил кризис вокруг ядерной программы Ирана, то обостряясь, то сглаживаясь, длится уже примерно десять лет. На этом пути многие государства допустили крупные и непростительные ошибки. Прежде всего, республиканская администрация США в 2002–2003 годах, когда был шанс мирным путем ограничить иранскую ядерную программу. Агрессия США против Ирака в 2003 году была во всех отношениях роковым просчетом, подорвавшим и операцию в Афганистане, и диалог с Ираном. А недавняя военная акция против Ливии еще больше усложнила проблему возврата Ирана в режим ядерного нераспространения. Нынешний этап кризиса датирован в 2009 году, когда Иран отказался от передачи значительной части разработанного им низкообогащенного урана в Россию и во Францию с тем, чтобы там он был дообогачен до необходимого уровня (примерно 20 процентов по изотопу 235) и возвращен в Иран для использования в исследовательском реакторе в Тегеране. Сделка была со всех точек зрения выгодной, особенно Ирану, в плане действующего ядерного арсенала. Ирактер. И когда уже этот проект продвинулся достаточно далеко, иранское руководство под совершенно надуманными предлогами отказалось от него. Это стало еще одним подтверждением обоснованности подозрений в том, что его программа имеет не мирный, а военный характер.

Кризис углубился после очередного доклада генерального директора МАГАТЭС в ноябре 2011 года. В нем не было практически ничего нового об иранской ядерной программе, но в нем появилась новая «статья» — а именно, что Иран продолжает все деятельность, которую должен был прекратить по решениям Совета Безопасности ООН, и что поводы для подозрений со стороны МАГАТЭС в ведении запрещенной (полной) ядерной деятельности так и не сняты. Россия тем не менее выступила с официальной критикой доклада агентства, причем сделала это впервые в истории. Как будто если бы доклада не было и в след за ним не произошло бы всплеска политической напряженности, то проблема как-нибудь «растворилась» бы сама собой, или как будто мы нашли наконец способ уговорить Иран.

Я не буду вас перегружать техническими деталями, да и сам не являюсь физиком-ядерщиком или инженером-ядерщиком, мои знания основываются на том, что я читал и узнаю от специалистов.

Адвокаты Ирана в России и других странах отстаивают два несомненных тезиса: во-первых, нет оснований считать, что его ядерная программа не мирная, а военная. Во-вторых, он имеет право на ядерное оружие, потому что Израиль его уже имеет, как и ряд других стран, и это оружие нужно Ирану для сдерживания, безопасности и стабильности в регионе.

По первому тезису, конечно, что никакие соображения развития «мирного атома» не оправдывают программу ядерного топливного цикла, которую Иран осуществляет. Там уже накоплено пять тонн низкообогащенного урана, 70 килограммов урана, обогащенного до уровня 20 процентов, а это уран, гораздо более близкий к оружейному уровню по требуемому времени и затратам на финансовое дообогащение (до 90 процентов по изотопу 235). В Иране на предприятии в Натанзе уже монтируются пять тысяч центрифуг, количество которых планируется довести до 54 тысяч. В 2009 году обнаружено тайное строительство еще одного объекта центра обогащения около Кума на три тысячи центрифуг. Причем Иран не сообщил об этом с применением нарушенного модифицированного Кода 3.1. Дополнительные положений к гарантии МАГАТЭС, подписанное в 2003 году (который Иран не имеет права отменить в одностороннем порядке).

Учитывая то количество атомных станций, которое есть и предвидится у Ирана, развиваемый комплекс топливного цикла может быть объяснен только военными соображениями — японская авария. Два Япония имеет предприятия ядерного топливного цикла, но у нее огромная атомная промышленность — 54 атомных реактора (на третьем месте в мире после США и Франции), Иран ничего такого не имеет и в обозримом будущем не будет иметь. У него есть только одна АЭС в Бушере и два исследовательских реактора. В Эраке строится реактор на тяжелой воде, который использует природный уран (причем наращивает повышенное количество плутония, тоже не имеющего мирного предназначения). Для того чтобы экономически оправдать затраты на предприятие по обогащению урана, Ирану нужно построить еще как минимум 10 АЭС, но для этого у него не хватает топлива. Разве что топливный цикл, имея одну АЭС, — это с экономической точки зрения все равно, что строить нефтеперерабатывающий завод для одной бензоколонки.

Далее, Иран создает военные баллистические ракеты все большей дальности, которые из-за низкой точности не имеют никакого смысла, если они не будут оснащены ядерными головными частями. Есть много других свидетельств о наличии военной ядерной программы Ирана, и об этом, наверное, здесь скажут.

УЖЕ НА ЯДЕРНОМ ПОРОГЕ

Чего хочет Иран? У нас широко распространено мнение: он хочет лишь достичь ядерного порога и на нем остановиться, приобрести мощные тезисы в отношениях с региональными соседями, с Соединенными Штатами и другими великими державами в виде способности быстро это порою перейти. Мне кажется, что это устаревшая точка зрения. Иран уже стоит на ядерном пороге, поскольку это не черта, а фаза ядерной программы, как подсказывают данные, инженерно-ядерщики, используя полтора тонны низкообогащенного урана, чтобы в два приема дообогащить его до 20-процентного, а потом до 90-процентного уровня по изотопу 235. Иран может за два месяца приобрести 20 килограммов оружейного урана. Этого достаточно для создания одного ядерного боеприказа. Напомним, что у него сейчас не полторы тонны, а пять тонн низкообогащенного урана. Кроме того, после отказа от сделки с Францией и Россией (которые Иран исторически всегда весьма поддерживал и прикрывали), у него 70 килограммов 20-процентного урана. Если он накопит еще 10 килограммов урана, то по эксплуатационным данным, из 150 килограммов 20-процентного урана можно всего за две недели произвести путем дообогащения 20 килограммов оружейного урана (90-процентного) и создать один ядерный боеприказ.

Конечно, создание ядерного оружия — это не просто накопление необходимого количества оружейного материала, хотя это самая главная часть. Носители Иран интенсивно развивают конструкции ядерных боезарядов. Если учесть все остальные технические сложности процесса, можно сказать, что всего полгода или чуть больше отделяет Иран от создания ядерного оружия после принятия там политического решения о том, что

НОВАЯ ВОЙНА В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

этот шаг должен быть совершен. Принято оно или нет, можно только гадать. У Ирана закрыта система принятия решений, это нигде не обсуждается, не дебатруется, изучен нет. Но то, что он уже стоит на ядерном пороге, у меня не вызывает никаких сомнений.

Второй тезис состоит в следующем. Иран создает ядерное оружие для сдерживания, чтобы на него не напали. Я хочу в этой связи напомнить, что кроме США, первым создавшим такое оружие, ни одна другая страна из тех девяти стран, которые после США разработали ядерное оружие (включая ЮАР), не создала его для чего-либо иного, кроме сдерживания. Все ядерное распространение шло и продолжается под лозунгом защиты национальной безопасности, сдерживания от ядерной или нападения и использования обычных вооружений. Поэтому усложнять себя тем, что это для сдерживания, не надо.

Напомним, что Советский Союз и США тоже имели ядерное оружие для сдерживания, но в 1962 году они вплотную подошли к грани ядерной войны и только случившись, на мой взгляд, спасла мир от ядерной катастрофы. Это уже тогда говорить про близость, где дв расползлись и враждуют страны, которые не действуют свои же ответственно и разумно, как действовали в критический момент СССР и США? Напомним также, что в 1973 году все знали, что в Израиле уже было ядерное оружие, но Египет и Сирия напали на него и поставили на грань национальной гибели и только искусство израильского военного командования позволило остановить наступление арабов, а вмешательство США и СССР заставило заключить перемирие, хотя это сверхдержавки при этом тоже приблизилась к военной конфронтации.

Довод о том, что Иран имеет право на ядерное оружие, а ведь обладает Израиль, ставит кризис на попытках прекратить распространение этого оружия в мире. Хотелось бы спросить таких «правдолюбцев» а Грузия, Украина, страны Балтии. Польша тоже много так прав, но Россия обладает огромным ядерным потенциалом? Я полагаю — нет. Но тогда и Иран не имеет этого права, как не имеют его все другие ядерные государства — члены Договора о нераспространении. Иначе мир превратится в ядерный хаос.

Самой собой разумеется, что создание Ираном ядерного оружия окончательно развалит Договор о нераспространении, вызовет цепную реакцию распространения, причем в основном вокруг периметра России и в пределах досягаемости до нее чужим баллистическим ракет, крылатыми ракетами и самолетами. Саудовская Аравия, Турция и многие другие государства последуют примеру Ирана. Характер новых ядерных режимов практически гарантируют, что ядерное оружие или оружейные материалы попадут в руки террористов, причем очень скоро.

Что произойдет в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то лишь от внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающий кризис, Тегерану очень просто будет пойти вперед и принять решение о выходе из Договора о нераспространении и создании ядерного оружия, тем более что в техническом и материальном плане для этого все уже есть.

Если это произойдет и извне Иран не последует каких-то силовых мер превентивного характера, то война несколько отложится, может быть, на год, на два. Однако потом она все-таки разразится, но тогда она уже будет региональной войной с применением ядерного оружия. Помимо первых последствий региональная ядерная война с применением ядерного оружия скорее всего расколется Россию и Западу на длительное время. Начнется новый вариант холодной войны, но тем, кто ее хочет, нужно понять, что в ней Россия будет

играть не ведущую, а подчиненную роль и другие глобальные и региональные державы воспользуются этим незавидным положением России по полной программе.

Вместе с тем хочу отметить, что у нас слишком много внимания уделяется техническим сторонам иранской ядерной программы и недостаточно — политической составляющей его курса. Среди 183 государств — членов ООН есть только одно, которое открыло на официальном высшем уровне завешало в том, что другие государства, а именно созданы государства в мире Ирана, должно быть «стерты с политической карты мира». Президент Ахмадинежад в своей речи, произнесенной 26 октября 2005 года на конференции «Мир без зонтиков», заявил: «Наш дорогой мир (Авотла Хомейни) сказал, что этот режим, оккупировавший Иерусалим, должен быть стер с страниц эпохи. Эта фраза очень, чрезвычайно мудра». Вскоре иранское информационное агентство (АТАВ News) — 14 декабря 2005 года — пообещало: «Президент Ирана Ахмадинежад, который недавно заявил стереть имя Израиль с карты мира, смел высказать такую позицию. Теперь он в духе поручения, составленного в дипломатии повелит стереть имя Ирана с карты Ближнего Востока и перенести его на карту Европы». «Стереть» или «перенести» — как говорится, хрен редки не слухи, а позиция Тегерана совершенно ясно — в Палестине Израиль нет места.

Именно на этом фоне иранская ядерная программа негиперрема ни для Израиля, ни для США. Многие говорят: завешания Ахмадинежада — это риторика, демагогия. Но ведь так же в начале 30-х годов прошлого века Гитлер, когда он заявил о походе на Восток, о «финальном решении еврейской проблемы». Оказалось, что это не риторика, как сказал — так и сделал. И нам надо эти уроки истории усваивать. Всегда очень легко решать проблемы безопасности других стран. Предоставить себе на минуту, что создался с Россией государство, намного превосходящее по ее населению и по другим параметрам, форсированным путем создавало бы ракетно-ядерное оружие и при этом завешало бы, что Россия должна быть «стерта с политической карты мира» (или куда-то «перенесена»), потому что якобы незаконно обладает огромными территориями. Наверное, многие из присутствующих в этом зале сказали бы, что необходимо срочно принимать самые жесткие меры для пресечения ядерной программы — в отношении России. И мы бы были бы их очень благодарны. Все многолетние переговоры с Тегераном показали, что сами по себе переговоры являются для Ирана ширмой, прикрываясь которой он продвигает свою программу и уже достиг ядерного порога. За семь лет переговоров в дипломатическом решении не удалось сдвинуть ни на сантиметр, но зато Иран имеет теперь не 164, а почти 170 тысяч центрифуг и целый комплекс других сопережных военных систем в т.т.т.

Остаются Иран и продвигать новую войну в регионе потому только единия консорциумов Совета Безопасности ООН и санкции, которые были бы для Ирана чрезвычайно чувствительными. Первые такие санкции сейчас наметил Европейский союз. Правда, наметил с оговорками, через пять месяцев, причем условием является возврат к переговорам, а без безусловное выполнение резолюции Совета ООН.

Тегеран, конечно, надеется пережить эти вызовы, начинать маневрировать, или раньше неоднократно это делал.

ОТНОШЕНИЯ: РОССИЯ — ИРАН

В заключение несколько слов о политике России. В чем она состоит? Мы слышим много официальных заявлений, но если их свести к простой формуле, она состоит в следующем: санкции США исчерпали, больше санкций не нужно, нужны переговоры, хотя они тоже ничего не дают. Я говорю это без сарказма, ведь президент Медведев некоторые время назад примерно так и сказал. Развежаша полная Россия была очень чувствительна, она это знает, и играть на протяжении семи лет роль посредника или балансира между Ираном и Западом. И я вполне понимаю резон этой политики. Россия пыталась использовать Иран для того, чтобы попытка было что-то из Запада, который надевался, что Россия будет оказывать на Иран влияние. А с другой стороны, Россия пыталась получать что-то от Ирана и Ираном получала и в экономическом, и в политическом плане, поскольку Иран она говорила, что сдерживает Запад от принятия гораздо более жестких мер. Вокруг Ирана, почему не проводить такую политику? У нас не так много козырей в отношениях с Западом и вполне понятно, что использовать и иранский козырь.

Но сидеть между двумя стульями становится нельзя. В конечном итоге, как правило, они разламываются. Сейчас мы подходим к такому моменту. Наши отношения с Ираном поменялись местами. Не Россия использует Иран в своих целях, а Иран использует Россию в своих. В частности, чтобы замаскировать новую резолюцию Совета Безопасности и одобрение таких санкций, на которые Иран не сможет не реагировать. К тому же пытаются и подкупить и заставить нас, что устроит больше неприязни в Центральной Азии, на Северном Кавказе, и так далее. США — Россия по своей политике. Россия не имеет влияния на Иран. Кроме обнаружившего новый комплекс обогащения около Кума, выяснилось, что Иран даже не сообщил нам об этом. Мы-то рассчитывали, что иранцы говорят нам правду, но мы отставали их интересы, говорили, что у них мирная программа и что нет оснований подозревать военные составляющие. Оказалось, Иран не просто использует и обманывает.

В России зачастую обсуждение программы сводится к тому, как все-таки уговорить Иран выполнить резолюцию Совета Безопасности ООН, какие санкции и формулы придумать, каковы «перспективы» России со своей политикой. Как будто «политологи» этого высшего международного института, за которые голосовала и Россия, не являются обязательными для исполнения, а так — что-то вроде формальности или благожелательного. Наше место в Совете Безопасности — это один из главных атрибутов статуса России как великой державы. Повышение роли и авторитета Совета Безопасности — главный символ обеспечения глобального миропорядка при ведущей роли России, альтернативной члену в составе Совета Безопасности ООН. Но как ведет себя Иран, и наша странная позиция по данному вопросу — являются полностью своей автономией и эффективности Совета Безопасности ООН, а значит, влияние и роли самой России в мире.

Мы, безусловно, заинтересованы в хороших отношениях с Ираном, но с двумя важными оговорками. Во-первых, Иран в этих отношениях объективно должен быть заинтересованным, чем Россия. Иран на худой конец обидеется без Ирана, а вот Иран без поддержки России будет очень плохо. Поэтому не Тегеран, а Москва должна определять условия наших отношений, жест не должен критиковать санкции. Во-вторых, сотрудничество с Ираном нам нужно на любой цене, но за счет развала договора и режима ядерного нераспространения, не за счет подкупа авторитета Совета Безопасности ООН. Отношения с Ираном должны вписываться в общую систему нашей внешней политики как великой державы, а не наоборот — деформировать в интересах Ирана всю российскую стратегию на мировой арене.

Учитывая цели, которые Иран связывает со своей ядерной программой, уговорить и увещать его не удастся, как это не получилось за многие прошлые годы. Различные «лоуцелла» варианты — это просто верный дипломатический метод «убавка рублем». Видимость процесса диалога и затравливание эмоций. Заставит Тегеран выполнять волю СБ ООН можно только в том случае, если иранское руководство осознает, что издержки обструкции принятых резолюций намного перевешивают выгоду от нее. Новые эффективные санкции на основе единой позиции Совета ООН в этом случае могут подвести Иран и, это не путь к войне, а единственный способ ее избежать. Подписание Тегераном воле ООН — это и острый пункт, но под предлогом ядерного нераспространения стремиться к смене режима военных путей.

Я думаю, что в воле не заигрывать с Ираном, хотя у некоторых экспертов есть мнение о том, что подписанием цены на нефть и это нам выгодно. Не исключено, что какие-то авантюристы в Тегеране и других столицах думают за счет воле решить внутриполитические проблемы. Но на самом деле политический и экономический ущерб, угроза глобальной безопасности в случае воле превратят все меркантильные и тактические соображения, и последствия дорого обойдутся миру и в том числе нашей стране.

Если Московский университет такой психод, давайте его закроем, и Петербургский заодно. К счастью, до этого дело пока не дошло. А легендарную нашу академию почему-то решено уничтожить».

Алексей Левнов сказал, что и перенос академию в Мондино в свое время шло не так, как следовало бы. «Если бы думали по-современному, то должен был появиться точно разработанный план создания на новом месте лабораторной базы, туда нужно было перенести и гидрометеорологические трубы,

НОВОСТИ

ОСТАНЕМЯ БЕЗ АВИАЦИОННО-ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ!

Общественная палата РФ направит в Министерство обороны обращение в связи с перидокацией Академии ВВС имени Жуковского и Гагарина из Московского региона в Воронеж. «Такое обращение будет подготовлено», — сказал председатель Комиссии Общественной палаты по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим вопросам жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов Александр Каншин на заседании 7 февраля в Москве. Он уточнил, что обращение подготовлено по предложению комсомола, дважды Героя Советского Союза Алексея Левнова.

Левнов заявил, что нельзя допустить перидокацию вузов: «Ликвидация, а то сути расхождение этой академии будет иметь непоправимые и негативные последствия для российских Военно-воздушных сил, которые останутся без командных и инженерных кадров». Ранее сообщалось, что с 1 сентября 2011 года приказом министра обороны РФ подготовка обучающихся по всем специальностям из Военного учебно-научного центра (ВУНЦ) ВВС Военно-воздушной академии имени Жуковского и Гагарина передана в Военный авиационный инженерный университет (Воронеж). Алексей Левнов напомнил, что в 2008 году Высшая военно-инженерная академия имени Н. Е. Жуковского (Москва) была объединена в Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина (Мондино, Московская область). «Решение всякими путями перенести легендарную «Жуковку» в Мондино еще можно как-то объяснить, хотя и здесь есть вопросы. Как выяснилось, высвободившиеся в Москве площади академии заранее были спланированы для Минфина, там

Казах-ейство должно размещать» — вот из-за чего все это пошло, — сказал комсомолец. — Ладно, оно проблемное решение — перенос академии Жуковского в Мондино. А теперь сделан следующий шаг. Обез эту академию ликвидировать и переводят студентов в Воронеж, на базу местного училища, которое никакого отношения к науке не имеет. С самого начала было понятно, что никакие сохранившиеся преподаватели с мировыми именами туда не поведут. Они и не поехали. В результате в Воронеж отправился около 20 преподавателей, которые приехали только за документами, и при этом к ним увезены большую науку они формировать, конечно, не в состоянии». «Таким образом», — добавил Алексей Левнов, — старейший вуз с высочайшими научными традициями фактически ликвидирован. В итоге ВВС остаются без командного состава из-за ликвидации Академии имени Гагарина. Командиром негде готовить. Негде теперь готовить и инженерные кадры. Хотят сделать это в Воронеже, но там нет никакой базы — ни профессорско-преподавательской, ни лабораторной». Он подчеркнул, что данное решение руководства военного ведомства требует очень серьезной проверки. «В своем обращении, которое готовило на имя кандидата на президентского России Владимира Путина, отмечалось, что надо прекратить немедленно ликвидацию этой двух старейших вузов». «Если Московский университет такой психод, давайте его закроем, и Петербургский заодно. К счастью, до этого дело пока не дошло. А легендарную нашу академию почему-то решено уничтожить».

авиационно-инженерные кадры? Тамджири? Летчики стареют даже быстрее, чем самолеты, и уже депутаты поднимают вопрос о том, чтобы нанять авиационные кадры за рубежом», — возмутился Алексей Левнов. Он заметил, что самый известный вуз России — МГУ не выходит даже в двадцатку ведущих университетов мира.

ИНФОРМАЦИЯ — СОВРЕМЕННОМУ ЗАЩИТУ

Информационная безопасность государства, его обороноспособность все больше зависят от степени защиты национальных информационных структур, заявил заместитель начальника российского Генштаба генерал-полковник Валерий Герасимов на форуме «Информ-2012». «Оставание в использовании информационных технологий неизбежно приводит к инфериорности всех усилий государства в области обороны, ставя на карту сами принципы его существования как независимого субъекта правых отношений», — сказал он. — Широкое внедрение информационных технологий влечет за собой появление новых возможностей для реализации угрозы безопасности информации. В этих условиях системы защиты информации необходимо постоянно поддерживать в актуальном состоянии. В противном случае ни о какой безопасности информации не приходится говорить». Генерал отметил, что Министерство обороны России идет в ногу со временем в части разработки и внедрения перспективных информационных технологий.

По информации «Средств-Информ», информация АРМС-ТАСС и Интернет-АВН